

УДК 930.85
EDN LNYHQO

Учреждение и деятельность Казанских областных юридических курсов (1920-1930-е гг.)

А. Р. Мухамадеев,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Establishment and activity of the Kazan regional Law Courses (1920-1930s)

A. R. Mukhamadeev,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Повышение профессиональной квалификации кадрового состава судебной системы РСФСР предполагало организацию в регионах не менее десяти юридических школ. Разработка плана организации и реализации областных юридических курсов была поручена Народному комиссариату просвещения РСФСР. В начале 1920-х гг. областные юридические курсы были организованы и действовали только в шести российских городах. Татарская АССР стала одним из тех регионов, где были открыты указанные курсы. Наркоматом просвещения РСФСР организация областных юридических курсов в г. Казани не предполагалась вовсе. Однако усилиями народного комиссара юстиции Татарской Республики Г. Богаутдинова было принято решение о создании специальной комиссии по организации в Казани собственных юридических курсов. Доклад Г. Богаутдинова с приложением положения о юридических курсах и других организационных документов был направлен в Совнарком ТАССР. Затем, Г. Богаутдинов, минуя правительство республики и другие официальные органы обратился непосредственно в Москву, лично к народному комиссару юстиции и прокурору РСФСР и другим авторитетным правоведам. Деятельность Казанских юридических курсов началась в апреле 1923 г. Количество желающих поступить на курсы существенно превысило все ожидания ответственных работников Татарской Республики. Отозвались не только жители республиканских кантонов, но и население соседних автономных областей и республик. Обучение на курсах происходило успешно, список преподаваемых предметов постепенно увеличивался. Курсантам, завершившим обучение с отличием, предоставлялось право претендовать и занимать ответственные должности в органах юстиции. Казанские областные юридические курсы, реорганизованные в дальнейшем в двухгодичную юридическую школу, успешно действовали несколько десятилетий.

Abstract

Improving the professional qualifications of the judicial staff of the RSFSR implied the organization of at least ten law schools in the regions. The People's Commissariat of Education of the RSFSR was entrusted with the development of a plan for the organization and implementation of the regional law courses. In the early 1920s, the regional law courses were organized and operated only in six Russian cities. The Tatar ASSR (the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic) became one of the regions where these courses were opened. The People's Commissariat of Education of the RSFSR did not intend to organize regional law courses in Kazan at all. However, through the efforts of the People's Commissar of Justice of the Tatar Republic G. Bogautdinov, a decision was made to create a special commission to organize its own law courses in Kazan. The report of G. Bogautdinov with the attached regulations on law courses and other organizational documents was sent to the Council of People's Commissars of the TASSR (the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic). Then, G. Bogautdinov, bypassing the government of the republic and other official bodies turned directly to Moscow, personally to the People's Commissar of Justice and Prosecutor of the RSFSR and other authoritative legal experts. The activity of the Kazan Law Courses began in April 1923. The number of those wishing to enroll in the course significantly exceeded all expectations of the responsible officials of the Tatar Republic. Not only the residents of the republican cantons, but also the population of neighboring autonomous regions and republics were recalled. The training process of the courses was successful and the list of the taught subjects gradually increased. The cadets who completed their training studies with honors given the right to apply for and occupy the responsible positions in the justice authorities. The Kazan Regional Law Courses, later reorganized into a two-year law school, operated successfully for several decades.

Ключевые слова

Татарская Республика, Г. Б. Богаутдинов, областные юридические курсы, образование, переподготовка.

Keywords

The Tatar Republic, G. B. Bogautdinov, regional law courses, education, retraining

Проводимая в РСФСР масштабная реорганизация судебных органов конца 1922 г. отразилась и на всей системе юридического образования в государстве. 17 ноября 1922 г. ВЦИК на IV Сессии IX созыва принял Закон «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР». В целях повышения профессиональной квалификации кадрового состава судебной системы указанным законом было предписано организовать на местах юридические школы с годичным сроком обучения для соответствующей подготовки «опытных судебных работников». Количество таковых учебных заведений по всей стране должно было быть не менее десяти. Вскоре, 12 декабря того же года, Совнаркомом РСФСР во исполнение закона было вынесено специальное постановление «Об открытии юридических курсов»¹. Общая разработка плана организации и реализации областных юридических курсов было поручено Наркомату просвещения РСФСР. В результате, Татарская Республика стала одним из тех немногочисленных регионов, где были открыты указанные курсы.

Согласно упомянутому постановлению СНК РСФСР в одногодичных юридических курсах (ОЮК) предполагалось подготовить общей численностью 1 250 судей и следователей. Как констатируют И. И. Олейник и О. Ю. Олейник, в 1923 г. областные курсы были организованы только в шести российских городах: Ленинграде, Ярославле, Саратове, Ростове-на-Дону, Перми, Иркутске. В 1927 г. курсы были открыты и в г. Свердловске, тогда как они закрылись в Ярославле². Неизвестно по какой причине, но названные исследователи не упоминают в этом перечне Казанские областные юридические курсы, начавшие свою фактическую деятельность в том же году (1923 г.).

Необходимо отметить, что изначально Наркоматом просвещения РСФСР организация в Казани областных юридических курсов действительно не предполагалась. По ранее намеченному плану Наркомпроса РСФСР обеспечение Татарской Республики собственными специалистами правового профиля не намечалось. Кадры должны были пополняться за счет выпускников Иваново-Вознесенских юридических курсов. Наркомат юстиции Татарской Республики, в свою очередь, отреагировал на это решение СНК РСФСР довольно оперативно и незамедлительно приступил к действиям по исправлению сложившегося положения. 29 января 1923 г. на открытом заседании по докладу наркома юстиции республики Г. Богаутдинова было принято решение о создании специальной комиссии по организации в Казани собственных юридических курсов.

После детальной проработки организационной комиссией необходимых материалов и оценки собственных возможностей, 6 февраля 1923 г. доклад Г. Богаутдинова с приложением к нему положения о юридических курсах и других организационных документов был направлен в Совнарком ТАССР. Заинтересованность в учреждении Казанских юридических курсов со стороны наркома юстиции и прокурора стала настолько очевидной, что, как отмечает специалист в области истории права Татарстана Ф. Н. Багаутдинов, привело к ликвидации каких-либо граней в этом вопросе между Наркоматом юстиции и Наркоматом просвещения Татарской Республики³. Более того, надо полагать, что отсутствие каких-либо принципиальных противоречий между этими двумя ведомствами, их тесное сотрудничество предопределили и ускорили в дальнейшем появление в Казани собственных юридических курсов.

Вскоре, Г. Багаутдинов делает еще более серьезный шаг. Минувя правительство республики, другие официальные органы и организации он через телеграф обращается непосредственно в Москву, лично к народному комиссару юстиции и прокурору РСФСР, члену президиума ЦИК СССР Д. И. Курскому и известному правоведа С. Б. Крылову. Текст обращения заострял внимание на то, что начались реальные работы по организации «краевой юридической школы Казани» и в дальнейшем будут необходимы не только инструкции, но и немалые материальные средства. Кроме того, что в обращении отражается сильное стремление к организации в Казани собственных курсов, как заметил Ф. Н. Багаутдинов, нарком юстиции республики забыл (а может сделал и преднамеренно) в какие инстанции нужно обращаться за материально-финансовыми средствами и соответствующими указаниями, тогда

как постановлением Совнаркома РСФСР отчетливо разъяснялось, что юридические курсы должны состоять в непосредственном ведении Главного управления профессионального образования (Главпрофобр)⁴. Как бы то ни было, уверенность в необходимости наличия собственных курсов, правоте своего решения, приложенные усилия и неимоверное упорство дали свои результаты – принципиальное согласие было получено.

Председателем специальной комиссии по организации Казанских юридических курсов был назначен Г. И. Зубков, на тот момент первый помощник прокурора Татарской АССР. Через некоторое время он стал представителем от республиканского комиссариата юстиции в совете областных юридических курсов, а впоследствии – заведующим областными юридическими курсами. В то же самое время, сам он в тот период обучался на факультете советского права в МГУ⁵.

Практическая деятельность Казанских юридических курсов началась 11 апреля 1923 г. с первой лекцией Г. Ф. Борисенко по истории советской судебной системы. Количество желающих поступить на курсы существенно превысило ожидания ответственных работников Татарской Республики. В конечном счете, количество штатных студентов пришлось увеличить со 100 до 200 человек. На извещение наркомата юстиции ТАССР об открытии юридических курсов незамедлительно отозвались не только жители республиканских кантонов, но и население соседних автономных областей и Башкирской Республики, командировавшие на курсы до 25 % от общего количества курсантов. Основной состав слушателей (65 %) в отношении их партийной принадлежности был представлен членами РКП(б) и 35 % беспартийными, которые, впрочем, в своем большинстве являлись представителями местных профсоюзов.

Относительно национальной принадлежности слушателей курсов ситуация была довольно-таки предсказуемая, 50 процентов от общего их количества приходилось на русских, 45 % – на татар, затем по прогрессивно убывающей шкале следовали чуваша, башкиры, марийцы, евреи, кряшены и др. Серьезное отношение самих слушателей к лекциям и занятиям, общественной работе за первый месяц деятельности курсов создавала у руководства учреждения твердую уверенность в правильности намеченного пути и казалась гарантией для дальнейшей успешной деятельности учреждения⁶.

В июне 1923 г. произошла некоторая реорганизация правления Казанских юридических курсов. Был учрежден совет, как в высший административный орган курсов, в который вошли 15 человек: 5 представителей от профессуры и лекторов, 5 – от самих слушателей, 1 – от Обкома ТАССР, 1 – от Татсовнаркома, 1 – от Татпрофсовета, 1 – от Татнаркомпроса и собственно председатель совета, которым был утвержден заведующий курсами Саттаров. В целях распределения имеющихся 125 стипендий была создана стипендиальная комиссия в составе представителя от Обкома, Татпрофсовета и от Совета курсов. Размер стипендии устанавливался в размере пайка рабфаковцев.

Параллельно с лекциями по различным отраслям и вопросам права с 1 мая предполагалось начать и практические занятия, для чего нужно было разделить аудиторию на две группы, у которых занятия проводились по отдельности.

Также с 1 мая были дополнительно организованы кружковые дневные занятия по «общеобразовательным и политически предметам», которые главным образом были предназначены для слушателей, прибывшим «из мест»⁷.

Вместе с тем, слушатели, как и курсы в целом ощущали довольно острый недостаток в научных и методических пособиях, руководствах по организационно-правовой работе. Вследствие недостатка финансов не представлялось возможным организовать для пользования слушателей и преподавателей более или менее солидной научно-юридической библиотеки. Отпущенные же целевые средства на 5 000 рублей на библиотечные учебные пособия целиком были потрачены на приобретение и раздачу таковых непосредственно слушателям. Однако и подобная помощь ввиду ее мизерности оказалась «каплей в море» по сравнению с общей потребностью юридических курсов. Как отмечал Саттаров, побочные недочеты в условиях в более чем скромной материальной возможности оказались неизбежными и для их устранения предполагалось принять все возможные меры. Но, как отмечал заведующий Казанскими юридическими курсами, самое главное уже было сделано. Курсы, к наличию которых стремился наркомат юстиции республики, открыты и функционируют без каких-либо серьезных перебоев, а в «недалеком будущем дело пролетарского правосудия окажется в надежных руках красных юристов, прошедших через горнило советской науки о праве трудящихся»⁸.

Казанские юридические курсы официально реагировали и на громкие социально-политические, резонансные события в стране и мире, что было в то время вполне естественным явлением. Так, известие об убийстве Воровского и английском ультиматуме было сообщено на Казанских юридических курсах самим заведующим курсами Саттаровым. Аудитория слушателей с «глубоким возмущением отнеслась к провокационной попытке «Антанты» путем ультиматумов и выстрелов из-за угла сорвать наше мирное строительство и поколебать наше с каждым днем возрастающую мощь пролетарской республики». В итоге было постановлено единогласное решение принять участие в общегородской демонстрации пролетариата⁹.

В первом триместре¹⁰ в Казанских юридических курсах указанными лекторами преподавались следующие предметы: 1) Н. Н. Бронштейн 4 часа в неделю читал лекции по историческому материализму; 2) Ю. Н. Фармаковский – 4 лекционных часа по общей теории права и государства и 2 часа в неделю вел практические занятия; 3) Г. Ф. Борисенко – 4 часа по судоустройству; 4) уголовное право РСФСР преподавалось в общем количестве 6 часов в неделю, из них С. А. Ушаков преподавал 2 часа общую часть уголовного права, Б. Н. Змиев – 4 часа особенную часть, совмещенную с практическими занятиями; 5) гражданское право РСФСР преподавалось также 6 часов в неделю, из которых 2 часа о политике Советской власти в области гражданского права лекцию читал А. М. Колосов (этот курс был прерван ввиду крайней занятости лектора другими занятиями и откладывался до 11 триместра), общую часть гражданского права и семейное право 2 часа в неделю читал Н. А. Макаров, обязательственное право с практическими занятиями 2 часа – С. С. Венецианов. Лекции читались в здании университета в вечернее время, начинались в 18 часов¹¹.

Кроме того, для слушателей, командированных из Башкирской Республики и местных кантонов были организованы занятия в кружках, ставящие целью проработку и освоение лекционного материала. В частности, занятия проводились по общей теории права – 3 раза в неделю по 2 часа, по обязательственному праву – 1 раз в неделю по 4 часа, по уголовному праву – 1 раз в неделю по 2 часа, по историческому материализму и политической грамоте – 1 раз в неделю по 2 часа.

Эти занятия проходили под общим наблюдением и надзором заведующего учебной частью юридических курсов Ю. Н. Фармаковского «по заданиям отдельных преподавателей ответственными руководителями из числа слушателей – бывших студентов правового отделения». Дополнительно предполагалось организовать занятия по общеобразовательным предметам. Учитывая пожелание слушателей курсов было организовано преподавание в виде кружковых занятий по психологии под руководством одного из слушателей с высшим образованием, опытного школьного работника. Первый триместр предполагалось завершить к 15 июля, а затем в течение четырехнедельного срока должны были проводиться зачеты слушателей согласно пройденным предметам.

Подавляющее большинство слушателей приходилось на командированных из профессиональных и партийных организаций. Посещаемость слушателей контролировалась ведением регистрации. По причине отсутствия достаточного количества учебных пособий, в частности учебных руководств и инструкций на лекторов была возложена обязанность составлять конспекты читаемых лекций и передавать их в целях более полного усвоения преподаваемого материала. Согласно инициативе слушателей, работающих в органах ГПУ был организован особый кружок, который начал совместную проработку предоставленного материала по конспектам преподавателей, получив соответствующие указания от конкретных лекторов¹².

Как уточнил Ф. Н. Багаутдинов, первый поток слушателей юридических курсов находился на обучении фактически один год и два месяца. Занятия проходили с 1 апреля 1923 г. по 1 июня 1924 г. Первый поток предполагал преподавание таких предметов, как:

1) Общая теория права; 2) общее учение о государстве и государственное право; 3) Административное право; 4) Теория исторического материализма; 5) Судостроительство; 6) Гражданское право: а) общая часть, б) вещное право, в) обязательственное право, г) брачное, семейное и опекуновское право; 7) Гражданский процесс; 8) Нотариальное право; 9) Уголовная социология; 10) Уголовное право (общая и особенная часть); 11) Уголовный процесс; 12) Трудовое право; 13) Судебная медицина; 14) Криминальная психология; 15) Финансовое право; 16) Экономическая география; 17) Торговое право; 18) Техника расследования преступлений; 19) Земельное право¹³.

В дальнейшем, в список преподаваемых предметов на юридических курсах добавлялись и другие дисциплины, например, основы политической экономики, капитализм и пролетарская революция и др. Как видно из перечня, тематика и содержание предметов были довольно широкими и разнообразными.

Областные юридические курсы возглавлял совет, состоящий из представителей из наркомата юстиции и других государственных органов. Как правило, заведовали курсами ответственные работники наркомата юстиции. Заведующие курсами назначались на основании решения заседания коллегии Наркомата юстиции, через ходатайство в Главпрофобр. Кроме названных выше, на курсах преподавали и другие известные на тот момент ученые (например, Горшенин, Венецианов и пр.).

С завершением обучения особая испытательная комиссия выносила свой вердикт. Признание советом курсанта успешно завершившим курсы предоставляло ему право претендовать и занимать ответственные должности в органах юстиции¹⁴.

В 1929 г. руководство работой юридических курсов было передано из ведения Наркомата просвещения под руководство Народного комиссариата юстиции РСФСР¹⁵. Тем временем, Казанские юридические курсы выпускали специалистов практически ежегодно. В 1929 г. состоялся шестой выпуск курсов¹⁶.

Согласно решению коллегии НКЮ РСФСР от 30 мая 1929 г. с 1 октября того же года было решено дополнительно открыть областные курсы по переподготовке работников юстиции в ряде городов, в том числе восстановить Ярославские курсы¹⁷. В июле 1929 г. Наркомат юстиции утвердил план подготовки кадров на первую пятилетку. Согласно плану, действовавшие годичные юридические курсы были реорганизованы в пятимесячные, число которых на тот момент увеличивалось до 14. Кроме того, с 1 октября 1929 г. во всех регионах планировалось создать вечерние годичные курсы по подготовке кадрового резерва для юстиции из числа рабочих-выдвиженцев¹⁸.

Как писала газета «Красная Татария» в апреле 1930 г., 29 марта состоялся очередной торжественный выпуск ударников-курсантов областных юридических курсов. Курсанты, в количестве 13-и человек в середине учебного года объявили себя ударниками, решив для себя пройти девятимесячную программу за семь месяцев и сдержали данное слово. Путем отказа от выходных дней и положенных каникул, в результате более длительной и напряженной работы в процессе всей учебы указанные курсанты закончили учебную программу на два месяца раньше. Итоговое испытание показало, что такой ускоренный темп прохождения программы ни в какой мере не отразился на усвоении предметов. Ударники получили назначение на должности судей и следователей и были распределены по конкретным местам и участкам. Из этих 13 человек Татарской республике было выделено пять выпускников¹⁹.

К 1933 г. в СССР существовала целая система начальной юридической подготовки и переподготовки сотрудников органов юстиции. Низшим звеном из них являлись юридические курсы по подготовке рабоче-крестьянского актива с шестимесячным сроком обучения без отрыва от производства.

В следующие годы делались неоднократные попытки улучшить качество профессионального образования на областных юридических курсах и поднятию их авторитета среди юридического сообщества. На специальном совещании в Прокуратуре СССР в апреле 1935 г. по вопросу развития правового образования констатировалось, что намеченные в этой области

меры не выполнены. Была поставлена задача помочь областным юридическим курсам, снабдив их преподавателями и учебниками. С этого момента уровню получения знаний в правовых учебных заведениях начало уделяться особое внимание. Руководством наркомата юстиции ставилась первостепенная задача выявления среди практических работников юстиции преподавателей и рекомендовать их к преподаванию.

В августе 1935 г. коллегия Наркомата юстиции распространила циркуляр «О порядке комплектования и набора на 6-месячные юридические курсы на 1935-36 гг.». В циркуляре указывалось, что за результаты комплектации персональную ответственность несут председатель областного суда и областной прокурор. Они же вместе с заведующим курсами, секретарями партийных и комсомольских бюро курсов входили в состав приемной комиссии. Принимались исключительно практические работники: судьи, прокуроры и их помощники, следователи. Наряду со стипендией слушатели получали и зарплату по месту работы. Тем не менее, в 1935 г. план набора в годичные правовые школы и на курсы выполнить не удалось: было зачислено 4 843 человека вместо 5 020.

В ноябре 1935 г. Прокуратура РСФСР разослала информационное письмо, в котором констатировалось крайне тяжелое положение с кадрами по причине низкого уровня их профессионального образования. В связи с этим было решено увеличить вдвое набор в годичные правовые школы и юридические курсы.

В 1936 г. правовые школы и курсы было решено преобразовать в учреждения по переподготовке кадров. Отныне для получения юридического образования нужно было поступать в высшие учебные заведения²⁰.

Казанские областные юридические курсы, реорганизованные в дальнейшем в двухгодичную юридическую школу, успешно действовали несколько десятилетий. Казанская юридическая школа была закрыта только в 1955 г. ее окончили 3 739 человек: очно – 2 779, заочно – 960²¹.

В результате изложенного можно констатировать следующее. Областные юридические курсы были организованы в целях повышения профессиональной квалификации кадрового состава судебной системы государства. Несмотря на то, что изначально Наркоматом просвещения РСФСР организация в Казани областных юридических курсов не предполагалась, Наркомат юстиции Татарской Республики в лице его народного комиссара Г. Богаутдинова добился их учреждения и открытия. Профессиональное юридическое образование на казанских курсах получали как партийные, так и беспартийные слушатели, по национальности – русские, татары, чувашы, башкиры, марийцы, евреи, кряшены.

Казанские областные юридические курсы (включая их реорганизацию в учреждение по переподготовке кадров, юридическую школу и пр.) продолжали свою деятельность в течение десятилетий, ежегодно выпуская подготовленных специалистов, тем самым обеспечивая судебные и правоохранительные органы кадрами. Несмотря на то, что юридические курсы являлись низшим звеном органов юстиции, их значение для юридического сообщества трудно переоценить.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Юридический факультет Казанского университета: Два века образования и науки. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 180 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/ubiz/jurfak.pdf>.
2. Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-podgotovki-yuridicheskikh-kadrov-v-sovetskoj-rossii>
3. Багаутдинов Ф. Н. Университет. Юрфак. Баженов. – Казань: Центр информационных технологий, 2007. – С. 69.
4. Там же.
5. Багаутдинов Ф. Н. Он был первым. Гимаз Богаутдинов. – Казань: Центр информационных технологий, 2005. – С. 50.
6. Саттаров. Юридическое просвещение. О ходе работ на Областных юридических курсах // Вестник Советской юстиции ТАССР. – 1923. – № 2-3. – С. 5-6.
7. Там же. – С. 6.
8. Там же.
9. Отклики на убийство тов. Воровского и английскую ноту // Вестник Советской юстиции ТАССР. – 1923. – № 2-3. – С. 10.
10. Трimestровая система – организация учебного процесса по режиму: пять недель учебы – одна неделя отдыха. Летние каникулы длятся также три месяца. Трimestры предполагают равномерное разделение учебной нагрузки в течение учебного года: по три месяца. В свою очередь, каждый трimestр делится на две части, между которыми предполагаются каникулы.
11. Учебная часть на Областных юридических курсах // Вестник Советской юстиции ТАССР. – 1923. – № 2-3. – С. 6.
12. Там же. – С. 6-7.
13. Багаутдинов Ф. Н. Он был первым. Гимаз Богаутдинов... – С. 51.
14. Багаутдинов Ф. Н. Университет. Юрфак. Баженов... – С. 69.
15. Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров ...
16. Багаутдинов Ф. Н. Он был первым. Гимаз Богаутдинов... – С. 52.
17. В коллегии НКЮ РСФСР // Еженедельник советской юстиции. – 1929. – № 27. – С. 618.
18. Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров ...
19. Выпуск ударной группы курсантов юридических курсов // Красная Татария. – 1930. – № 73 (3649). – 1 апреля.
20. Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров ...
21. Юридический факультет Казанского университета ... Электронный ресурс. Режим доступа: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/ubiz/jurfak.pdf>.

Список литературы

Багаутдинов Ф. Н. Он был первым. Гимаз Богаутдинов. – Казань: Центр информационных технологий, 2005. – 140 с.

Багаутдинов Ф. Н. Университет. Юрфак. Баженов. – Казань: Центр информационных технологий, 2007. – 217 с.

Олейник И. И., Олейник О. Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-podgotovki-yuridicheskikh-kadrov-v-sovetskoj-rossii>

Юридический факультет Казанского университета: Два века образования и науки. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 180 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/ubiz/jurfak.pdf>

References

Bagautdinov F. N. *On byl pervym. Gimaz Bogautdinov* [He was the first one. Gimaz Bogautdinov]. Kazan: Tsentr informatsionnykh tekhnologiy, 2005, 140 p.

Bagautdinov F. N. *Universitet. Yurfak. Bazhenov* [The University. The Law Faculty. Bazhenov]. Kazan: Tsentr informatsionnykh tekhnologiy, 2007, 217 p.

Oleynik I. I., Oleynik O. Yu. *Stanovleniye sistemy podgotovki yuridicheskikh kadrov v Sovetskoy Rossii. Elektronnyi resurs*. [The Establishment of the legal training system in the Soviet Russia. Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-sistemy-podgotovki-yuridicheskikh-kadrov-v-sovetskoy-rossii>

Yuridicheskiy fakul'tet Kazanskogo universiteta: Dva veka obrazovaniya i nauki [The Law Faculty of Kazan University: Two Centuries of Education and Science]. Kazan: Izd-vo Kazansk. un-ta, 2004, 180 p. Electronic resource. Access mode: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/ubiz/jurfak.pdf>

Сведения об авторе

Мухаммадеев Алмаз Раисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: almazrm42@mail.ru

About the author

Almaz R. Mukhamadeev, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: almazrm42@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.10.2024, опубликована:

Мухаммадеев А. Р. Учреждение и деятельность Казанских областных юридических курсов (1920-1930-е гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 1. – С. 88-97.

Submitted on 14.10.2024, published:

Mukhamadeev A. R. *Uchrezhdenie i deyatel'nost' Kazanskikh oblastnykh yuridicheskikh kursov (1920-1930-e gg.)* [The Establishment and activity of the Kazan regional Law Courses (1920-1930s)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 1, pp. 88-97.